

На правах рукописи

МОРОЗОВА Виктория Вячеславовна

**ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС
УЧИТЕЛЕЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Нижний Новгород – 2007

Работа выполнена на кафедре государственно-правовых дисциплин
НОУ ВПО «Нижегородская правовая академия» (институт).

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Галай Юрий Григорьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Демичев Алексей Андреевич

кандидат юридических наук, доцент
Биюшкина Надежда Иосифовна

Ведущая организация: Федеральное государственное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Чувашский государственный университет
им. И. Н. Ульянова»

Защита состоится «30» октября 2007 года в 9 часов на заседании диссертационного совета К-212.166.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» по адресу: 603115, г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, д. 4. Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского» по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23, кор. 1.

Автореферат разослан «22» сентября 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В. С. Сэруа

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Знание является основным ресурсом в третьем тысячелетии. Развитие общества предполагает переход от индустриального общества к информационному, в котором процессы создания и распространения знания становятся ключевыми. В этой связи особое значение приобретает образование, поскольку все эти процессы в значительной степени опираются на использование и развитие образовательной системы. Сегодня связь между современным, качественным образованием и перспективой построения гражданского общества, эффективной экономики, безопасного государства очевидна. Важность данной отрасли определяет и основные задачи ее реформирования.

В соответствии с инициативами Президента Российской Федерации В.В. Путина, высказанными в сентябре 2005 года, одним из приоритетных национальных проектов объявлен проект «Образование». Для страны, которая ориентируется на инновационный путь развития, жизненно важно дать системе образования стимул к движению вперед – это и есть первоочередная задача приоритетного национального проекта «Образование».

Для реализации данной задачи в проекте предусмотрено два взаимодополняющих подхода. Во-первых, предстоит выявить возможные «точки роста». Государство будет стимулировать инновационные программы, поощрять лучших учителей, выплачивать гранты талантливым молодым ученым – то есть делать ставку на лидеров и распространять их опыт. Поддержку получают наиболее эффективные и успешные практики, чтобы впоследствии они дали обществу примеры качественного образования, обеспечивающего прогресс и профессиональный успех.

Во-вторых, проект предполагает внедрение новых управленческих механизмов. Создание в школах попечительских и управляющих советов, привлечение общественных организаций к управлению образованием – вот способы сделать образовательную систему более восприимчивой к запросам

общества. Наконец, значительные изменения коснутся механизмов финансирования образовательных учреждений. Бюджетные средства на реализацию программ развития будут направляться непосредственно в школы, а новая система оплаты труда учителей ориентирована на стимулирование качества и результативности педагогической работы.

Очевидно, что сегодня речь идет о государственной политике в области образования, основные изменения в которой должны, в первую очередь, выражаться в изменении правового и социального статуса учителя как главного представителя образовательной системы, переходе его от забвения и бесправия до общенародного уважения, признания и поддержки.

Модернизация системы народного образования остро ставит задачу исторического переосмысления образовательного процесса в целом, становления русской школы в частности, а также кадровой политики властей по отношению к учительству.

Необходимость обращения к истории народного образования, в целом, и школьного, в частности, диктуется тем, что какая бы система образования ни была создана сегодня в России, эту задачу невозможно осуществить, не учитывая опыта прошлых лет. Кроме того, исследование проблем народного образования, особенностей правового статуса учителя дореволюционной России в частности, может способствовать выявлению наиболее эффективных путей реформирования в этой области, что также составляет актуальность настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы.

Тема отечественной системы образования в целом, а правового статуса учителя в частности, в дореволюционной России нашла свое отражение в монографических работах по философии, истории и теории права и государства, истории правовых учений, в том числе трудах таких авторов, как А.С. Алексеев, И.А. Алешинцев, П.А. Аннин, Н.А. Бердяев, А.С. Гациский, Н.Н. Иорданский, М.М. Ковалевский,

Н.М. Коркунов, А.Ф. Масловский, С.А. Муромцев, П.И. Новгородцев, А.С. Пругавин, С.А. Рачинский, С.В. Рождественский, А.А. Савельев, Е.Н. Трубецкой, Г.А. Фальборк, В.И. Чарнолуцкий, Б.Н. Чичерин, В.Е. Чехихин, Г.Ф. Шершеневич¹ и др. Реформирование образовательной системы в Российской империи обсуждалось также и на страницах периодических изданий, где, кроме вышеназванных авторов, публиковались работы А.М. Александрова, Н. Арефьева, С. Ашевского, Б.Б. Глинского, В.А. Гольцева, А. Николаева, П.В. Сучкова, А.М. Тютрюмова².

В советский и постсоветский периоды вопросы реформирования образования в XIX веке, формирования кадров интеллигенции в пореформенной России до конца XIX века, а также юридического статуса личности в целом, правового статуса учителя в частности, рассматривались С.С. Алексеевым, Н.В. Витруком, Л.Д. Воеводиным, Ш.И. Ганелиным, Г.А. Герасименко, Э.Д. Днепровым, В.А. Карташкиным, С.А. Комаровым, Н.А. Константиновым, В.Р. Лейкиной-Свирской, Н.И. Матузовым,

¹ Алексеев А.С. Русское государственное право. Конспект лекций. – М., 1897; Алешинцев И.А. История гимназического образования в России (XVIII – XIX века). – СПб., 1912; Аннин П.А. Свод главнейших законоположений и распоряжений о начальных народных училищах и учительских семинариях: В 4 т. – СПб., 1878-1890; Бердяев Н.А. Философия неравенства. – М., 1990; Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902 // Сост. С.В. Рождественский. – СПб., 1902; Ковалевский М.М. Учение о личных правах. – М., 1906; Коркунов Н.М. Русское государственное право: в 2-х томах. – М., 1893; Муромцев С.А. Очерки общей теории гражданского права. – М., 1877; Новгородцев П.И., Покровский И.А. О праве на существование. – СПб.-М., 1911; Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. – СПб., 1898; Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. – М., 1907; Фальборк Г.А., Чарнолуцкий В.И. Настольная книга по народному образованию: В 4 т. – СПб., 1899-1911; Чичерин Б.Н. Собственность и государство. – М., 1882; Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Лекции. – М., 1909-1910 и др.

² Александров А.М. Очерк народного образования в Белозерском уезде // Русская мысль. – 1897. – № 8. – С. 15-18; Арефьев Н. Телесные наказания и народное образование // Образование. – 1896. – № 11. – С. 19-22; Ашевский С. Экономический подъем в России и народное образование // Образование. – 1899. – № 9. – С. 35-47; Он же. Реформа средней школы и Белинский // Образование. – 1900. – № 7. – С. 23-27; – № 8. – С. 25-34; Гольцев В.А. Об юридическом положении учителей // Педагогический листок. – 1899. – № 2. – С. 40-51; Тютрюмов А.М. Общественное и юридическое положение сельского учителя // Русская школа. – 1892. – № 10. – С. 104-111 и др.

А.И. Пискуновым, Е.П. Титковым, М.Ф. Шабаевым³. Из числа перечисленных авторов особо хотелось бы отметить работы Е.П. Титкова, где детально рассмотрена государственная политика России в сфере образования в 60-90-е годы XVIII века, В.Р. Лейкиной-Свирской, в которых представлен подробный анализ процесса формирования кадров интеллигенции в пореформенной России и до 1917 года, раскрыта политика самодержавия по отношению к специалистам-интеллигентам, освещено социальное и материальное положение определенных профессиональных групп, учительства в частности, Л.Д. Воеводина «Юридический статус личности в России», где рассматриваются основы конституционного статуса личности в целом.

Отмечая высокий профессиональный уровень работ указанных выше авторов, необходимо, вместе с тем, заметить, что ни один из них не проводит комплексного исследования изменений законодательства Российской империи в сфере образования, не рассматривает их влияние на правовой и социальный статус центральной фигуры этого процесса – учителя, значительно сокращает хронологические рамки рассмотрения этой темы.

Объектом диссертационного исследования является правовой и социальный статус учителя государственных образовательных учреждений Российской империи второй половины XVIII - начала XX вв.

Предметом диссертационного исследования служат нормативно-правовые акты, документы официального делопроизводства, а также другие

³ Алексеев С.С. Общая теория права: Курс лекций в 2 т. – М., 1981-1982; Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. – М., 1985; Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учебное пособие. – М., 1997; Ганелин Ш.И. Очерки по истории средней школы в России во второй половине XIX века. – М., 1954; Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. – М., 1995; Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. – М., 1971; Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900-1917 годах. – М., 1981; Матузов Н.И. Юридические обязанности и ответственность как элементы правового статуса личности // Конституция СССР и правовое положение личности. – М., 1979; Титков Е.П. Образовательная политика Екатерины Великой. – М., 1999 и др.

источники, отражающие эволюцию правового и социального статуса учителей государственных образовательных училищ Российской империи с середины XVIII до начала XX веков.

Целью исследования является комплексное историко-правовое исследование процесса становления, формирования и развития правового и социального статуса учителя в законодательстве Российской империи середины XVIII - начала XX веков (с 1762 по 1917 гг.).

Исходя из этого, автором ставятся и решаются следующие основные **задачи**:

- выявить этапы оформления юридического статуса российского подданного, определив особенности его формирования в рассматриваемый период;
- изучить особенности правового статуса учителей законодательно утвержденных образовательных учреждений начального и среднего звена в рассматриваемый период;
- проанализировать структуру социального статуса учителей различных образовательных учреждений;
- обобщить особенности правового и социального статуса учителя в рассматриваемый период на примере конкретного региона Российской империи – Нижегородской губернии;
- сформулировать выводы и предложения о возможности использования определенных положений законодательства Российского государства дореволюционного периода, регламентирующего основы правового и социального статуса учителя, в современном Российском государстве.

Хронологические рамки исследования определены поставленными задачами и регламентируются наиболее важными вехами в истории законодательного оформления статуса подданного в целом, и правового статуса учителя в частности, в Российской империи XVIII в., и до начала XX века, когда благодаря утвержденным «Основным законам Российской империи» определился унифицированный, не зависящий от сословного, статус подданного, а на государственную службу по ведомству министерства народного просвещения были допущены лица женского пола (1916 год).

Методологической основой диссертационного исследования выступает диалектическая теория познания, благодаря которой явления рассматриваются в их развитии и взаимосвязи. В работе использованы общенаучные методы: исторического познания, анализ, синтез, индукция и дедукция. Применялись специальные методы: логический, системный, функциональный, статистический. Применение перечисленных методов в едином комплексе позволило выполнить задачи исследования и достичь его цели.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды дореволюционных, советских и современных авторов, посвященные исследованию проблем формирования и развития основ правового статуса личности, учителя в Российской империи в частности, анализу всего образовательного процесса в целом, а именно: А.С. Алексеева, С.С. Алексеева, Е.Л. Болотовой, Л.Д. Воеводина, А.В. Дружининой, М.М. Ковалевского, С.А. Комарова, В.Р. Лейкиной-Свирской, Ю.Л. Малковой, А. Пругавина, С.В. Рождественского, В.В. Розанова, Е.П. Титкова, А.М. Тютрюмова, Г. Фальборка, В.И. Чарнолуского, Н.В. Чехова и др..

Нормативно-правовая база исследования содержит более 100 нормативных правовых актов законодательного и подзаконного характера, составляющих правовую основу деятельности органов государства в сфере образования в конце XVIII – начале XX веков, сосредоточенных в Полном собрании законов Российской империи и Своде законов Российской империи.

Эмпирической базой диссертационного исследования являются материалы, хранящиеся в фондах Центрального Государственного исторического архива, Государственного учреждения Центрального архива Нижегородской области, опубликованные проекты законодательных актов, и статистические сведения, а также мемуары, дневники, отчеты государственных и общественных деятелей названного периода времени, касающиеся существа исследуемой темы.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на монографическом уровне осуществлено комплексное историко-правовое исследование формирования и развития такой особой профессиональной группы,

как учительство; проведено сравнительно-правовое исследование юридического и социального статуса учителя различных образовательных учреждений в исследуемый период; рассмотрено правовое регулирование материального и пенсионного обеспечения учителей прогимназий и гимназий; детально проанализирован механизм реализации законодательства в сфере образования в Нижегородской губернии как типичном представителе центрального региона Российской империи.

Основные положения, выносимые на защиту, вытекают из результатов исследования и могут быть сформулированы следующим образом:

1. Под правовым статусом личности обычно понимается законодательно установленные государством и взятые в единстве его права, свободы и обязанности.

Особенности развития представлений о правах подданных в дореволюционной России связаны с сохранявшимся долгое время сословным строем. Сословно-дифференцированные права и обязанности российских подданных, закрепленные в законодательстве середины XVIII – начала XX веков, рассматривались как основная гарантия стабильности абсолютной монархии. Эволюция законодательства в этой области шла от закрепления прав определенного (конкретного) сословия к формулировке некоторого объема «общих» прав и обязанностей российского подданного в условиях сохранявшегося сословного строя.

2. Правовой статус учителя возникает с момента оформления трудовых правоотношений, связанных с выполнением лицом деятельности, обусловленной данной профессией. В монархической России правовой статус подданного любой профессии определялся, прежде всего, его сословной принадлежностью, а уж потом соответствующими законодательными актами.

Впервые на законодательном уровне на вопрос правового и социального статуса учителя обратила внимание императрица Екатерина II, которая считала проблему образования общества в целом одной из основных. Основные положения училищной реформы закреплены в обнародованном 5 июля 1786 года *«Уставе народным училищам в Российской империи»*. В этом законодательном акте была

впервые прописана система материального обеспечения труда учителей, связанная с установлением должностного оклада, что, бесспорно, является подтверждением факта возникновения такой профессиональной группы людей, как учительство.

«Устав народных училищ, подведомых университетам» от 5 ноября 1804 года ввел четкую систему подчиненности всех существующих учебных заведений в России, прописал цель и задачи каждого из них, определил необходимый штат учителей, их правовой и социальный статус. В соответствии с *«Уставом гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов»*, изданным 8 декабря 1828 года, народная (начальная) школа была полностью оторвана от средней и высшей; в основу классификации учебных заведений в России были впервые заложены такие понятия, как сословность и разделение народа на «состояния». Положения данного устава (с небольшими изменениями) действовали вплоть до 1864 года.

В дореформенное время распространение образования не получило должного развития, и объяснялось это, в первую очередь, царившим крепостным правом, недостатком педагогического персонала, а также бюрократическим характером системы заведования делом народного образования в целом. Правовой и социальный статус учителя полностью зависел от того, к какому сословию он принадлежал.

3. В конце XIX века на законодательном уровне были закреплены все существующие виды государственных учебных заведений, организация учебного процесса в них, правовой и социальный статус учителей различных уровней.

В начале XX века в ведении министерства народного просвещения находились почти все категории начальных (за исключением церковноприходских школ и школ грамоты православного духовного ведомства) и средних училищ.

Начальное образование в Российской империи в начале XX века было представлено следующими основными учебными заведениями:

а) одноклассные училища (земские сельские школы, церковноприходские и приходские училища; обучение – три года);

б) двухклассные училища (министерские образцовые училища и второклассные церковноприходские училища; обучение – пять лет);

в) многоклассные училища (уездные и городские; обучение – три и шесть лет соответственно).

В начале XX века по линии министерства народного просвещения работало около 57,2 тысяч учителей начальной школы (32,1 тысяч мужчин и 25,1 тысяч женщин), правовой и социальный статус которых напрямую зависел от того типа образовательного учреждения, где он работал, и того сословия, к которому он принадлежал.

Самым тяжелым в Российской империи было положение учителей одноклассных училищ, в частности сельского учителя, которые в большинстве случаев являлись представителями податного сословия – крестьянства, и поэтому лишались каких бы то ни было прав, свобод и привилегий. Несмотря на это, на учителей данной группы возлагалось огромное количество трудовых, профессиональных и должностных обязанностей, ответственность за исполнение которых была чрезвычайно высока. Подготовка учителей начальных народных училищ, как и все начальное образование, находилась главным образом в ведении министерства народного просвещения, Синода и ведомства императрицы Марии.

Среди учителей начальной школы относительно выигрышное положение занимали учителя двухклассных и многоклассных училищ, для которых был предусмотрен и фиксированный должностной оклад, и определенные дополнительные выплаты. В целом правовой и социальный статус учителей начальных народных училищ был чрезвычайно низок, объяснялось это, в первую очередь, нежеланием правительства способствовать развитию образования среди всего населения Российской империи в целом, а, во-вторых, существованием законодательно закреплённых основных сословий, каждому из которых были свойственны определенные права, обязанности и, как следствие, определенное место в иерархии общества.

В конце XIX начале XX века законодательно были закреплены следующие типы средних общеобразовательных учебных заведений:

- а) прогимназии, имевшие курс первых четырех классов гимназии;
- б) гимназии (классические и реальные).

В начале XX века по линии министерства народного просвещения работало около 35 тысяч учителей средней школы. Учителя гимназий или прогимназий, во-первых, делились на разряды, в соответствии с которыми определялся их отраслевой правовой статус, и, во-вторых, считались государственными служащими, чиновниками, т.е. имели определенный чин и класс, присвоенный в соответствии с Табелью о рангах Российской империи, что также предоставляло им характерные служебные привилегии и пенсионные права. По своему социальному составу учителя средней школы были в основном представителями дворянства и чиновничества, имеющими высокий образовательный ценз (университетское образование). Работа в училищах среднего звена образования считалась очень престижной, поэтому и учителя средней школы, являясь представителями буржуазной интеллигенции, выгодно отличались от преподавателей начальных народных училищ.

4. Процесс реализации принятых законодательных актов в сфере образования рассматривается на примере Нижегородской губернии как одном из типичных представителей центрального региона Российской империи. Губернское земство активно обсуждало вопросы народного образования, понимая, сколь важную роль оно играет в дальнейшем развитии всего общества в целом. В числе первых земством Нижегородской губернии был решен вопрос о финансировании народного образования, утверждены определенные способы вознаграждения учителей, в частности, введено постоянное жалование, в определенном размере, с выдачей в установленный срок. В целом деятельность земства достигла главной цели – сделало образование действительно народным, доступным широким слоям населения.

5. Учитель – фигура в обществе, имеющая колоссальное, но недооцененное значение. Именно он формирует знания, взгляды и моральные принципы подрастающего поколения. И формирует их по своему образу и подобию, а не по директивам руководства. От того, каков наш учительский корпус сегодня, напрямую зависит, каково будет мировоззрение завтрашнего

российского общества и каково будет нашему поколению в нем. К сожалению, стремясь повсеместно ввести начальное обучение и ликвидировав среднюю школу в том виде, в каком она существовала до революции, новое правительство «благополучно забыло» о высоком предназначении учителя, превратив его в бессловесного школьного работника («шкраба»), исправно выполняющего соответствующие распоряжения и инструкции. Результат такого отношения к учительству на протяжении долгих лет мы можем наблюдать и сегодня. А было бы неплохо перенять опыт школ среднего звена дореволюционной России, в которых четко были определены права и обязанности учителя, его социальные гарантии и статус, причем статус государственного служащего достаточно высокого уровня.

Личный вклад автора состоит в том, что впервые в научный оборот вводится многочисленный и малоизвестный историкам права законодательный материал по исследуемой проблеме. На основании его с новых позиций показан правовой и материальный статус учителей дореволюционной России, отражена роль Нижегородского земства в защите материального благополучия учителей начальных и средних училищ.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что ее содержание и выводы дополняют и расширяют сферу научного знания в области историко-правовых дисциплин. Результаты работы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях правотворческой и правоприменительной деятельности Российского государства в дореформенный период и в эпоху проведения буржуазных реформ во второй половине XIX и начале XX веков.

Полученные в процессе диссертационного исследования материалы и выводы могут быть также использованы при чтении лекций и проведении семинарских занятий по истории отечественного государства и права, при подготовке учебно-методических пособий, научных работ, разработке специальных курсов по истории становления и развития народного образования в России.

Важное практическое значение работы состоит также в возможности использования содержащихся в диссертации положений и выводов для осмысления современной концепции проведения образовательной реформы в целом и правового статуса педагога в частности.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в 5 научных публикациях автора общим объемом свыше 7 печатных листов, среди которых статьи и очерки в журналах «Черные дыры» в Российском законодательстве», №№ 3; 4 (2007 год), сборнике научных трудов «Актуальные проблемы юридической науки» (2005 год), сборнике, составленном по итогам межвузовской конференции, проходившей в Нижегородском филиале Международного юридического института при Министерстве юстиции Российской Федерации «Глобализация, политика, право» (2005 год), учебном пособии «Совершенствование качества подготовки юристов в современных условиях» (2006 год). Результаты исследования докладывались на конференциях, семинарах, «круглых столах».

Результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре государственно-правовых дисциплин НОУ ВПО «Нижегородская правовая академия» (институт).

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих 9 параграфов, заключения и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, дается характеристика степени научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, объект и предмет исследования, представляются методологические, научные и нормативно-правовые основы работы, указываются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна и практическая значимость, приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава диссертации «Законодательство о начальных народных образовательных учреждениях и их учителях» состоит из трех параграфов. *В первом параграфе «Основные этапы оформления юридического статуса подданного Российской империи (XVIII – начало XX веков)»* исследуется процесс становления и законодательного закрепления юридического статуса российского подданного в целом, так как работник образовательного учреждения рассматриваемого периода являлся в первую очередь представителем определенного сословия со свойственными ему правами, привилегиями и обязанностями.

Исторически структура правового статуса личности складывалась на протяжении длительного времени. Важной составной частью института, закрепляющего основы правового статуса личности, является совокупность правовых норм, регулирующих отношения, связанные с гражданством. Обладание гражданством – предпосылка полного распространения на данное лицо всех прав и свобод, признаваемых законом, защиты лица государством не только внутри страны, но и за её пределами. Другим составным элементом правового статуса, непосредственно вытекающим из гражданства, является правосубъектность, т.е. правдееспособность. Она заключается в способности лица иметь права и нести обязанности. На протяжении столетий история России отличалась пренебрежением к праву. Предпочтение всегда отдавалось интересам государства как системы, поглощающей личность. Этим объясняется и господствующее представление в рассматриваемый период о дарованном характере прав и свобод подданных.

Процесс законодательного оформления юридического статуса российских природных подданных (дворянства, духовенства, городских и сельских обывателей) условно можно разделить на три этапа.

На *первом этапе* происходит окончательное *оформление сословного статуса российского подданного (XVIII – первая половина XIX вв.)*. Жалованные грамоты, законодательство Александра I и Николая I устанавливают четкий объем прав, привилегий и обязанностей каждого сословия. Это находит отражение в IX томе Свода Законов Российской

империи, посвященном закреплению статусов (состояний) каждого сословия в отдельности⁴.

Второй этап связан с «эпохой великих реформ» и знаменует *зарождение элементов сословного статуса российского подданного (сер. XIX – нач. XX вв.)*. В частности, такие права, как право собственности, право на судебную защиту, право на участие в местном самоуправлении утрачивают характер сословных привилегий, постепенно приобретая универсальный характер.

Наконец, во время *третьего этапа* происходит *оформление конституционных начал унифицированного юридического статуса российского подданного (1905-1916 гг.)*, правда с сохранением элементов сословных привилегий и дискриминации женщин. Во многом формальный, сословный строй сохранялся в России вплоть до 1917 года, хотя и утратил значение структурной основы общества.

Изучению вопроса формирования и развития системы начального образования посвящен *второй параграф «Российское народное просвещение и его организация в XVIII – начале XX веках»*.

В соответствии с утвержденным *5 августа 1786 года «Уставом народных училищ в Российской империи»* в каждом губернском городе создавалось одно главное народное училище, а в уездных городах - малые училища, организация которых была возможна и в губернских центрах - там, где было недостаточно одного главного училища. Обучение было бесплатным. Основным источником финансирования народных школ (городских, о сельских речи в уставе не было) должны были служить добровольные пожертвования и фонды Приказов общественного призрения.

Школьное законодательство 1804 и 1828 гг. не внесло в этом плане никаких изменений. В соответствии с *«Уставом учебных заведений,*

⁴ Так, С.В. Кодан считает, что в 1800-1850 гг. «сословное законодательство становится важным юридическим инструментом и неотъемлемой составляющей государственного режима, используемой в качестве своеобразного юридического каркаса общественного устройства, что позволяло государству управлять населением страны в целом». Кодан С.В. Юридическая политика российского государства 1800-1850 гг.: Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. – М., 2004. – С. 9.

подведомых университетам» от 5 ноября 1804 года главные народные училища были преобразованы в гимназии, а из малых образованы уездные училища – в городах и приходские одноклассные с низшим элементарным курсом – как в городах, так и в селениях. Между приходскими, уездными училищами и гимназиями, а также университетами установилась преемственность. Обучение было бесплатным и доступным для всех сословий. В *«Уставе гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов»*, опубликованном 8 декабря 1828 года, народная школа была совершенно оторвана от средней и высшей школы; в основу классификации учебных заведений в России были впервые заложены такие понятия, как сословность и разделение народа на «состояния». С различными изменениями и дополнениями этот законодательный акт просуществовал вплоть до конца XIX века.

Обнародование Положения 19 февраля 1861 года способствовало деятельной разработке в правительственных кругах нового законодательства по народному образованию, соответствующего изменившимся условиям народной жизни. *«Положение о начальных народных училищах»* от 14 июля 1864 года, вместе с изданным в том же году *«Положением о земских учреждениях»* предоставило населению земских губерний право взять дело народного образования в свои руки. С этой поры появляется в России общественная школа, занявшая центральное место во всем последующем развитии школьного дела.

В конце 60-х годов самодержавие, напуганное размахом общественной и народной инициативы, меняет свое отношение к народной школе, которая становится прямым объектом политики. Первым шагом реакции было учреждение в 1869 году инспекции народных училищ и создание в этом же году так называемых «образцовых» министерских школ.

25 мая 1874 г. вводится *«Положение о начальных народных училищах»*, которое определяло работу народной школы вплоть до 1917 года.

В конце XIX начале XX в.в. начальное образование состояло из школ трех ступеней:

а) к школам первой ступени относились одноклассные училища (земские, церковноприходские школы, школы городского самоуправления, приходские училища и др.). Срок обучения в них был трехгодичным либо двухгодичным. Особым типом школ первой ступени были школы грамоты, которые давали самые минимальные знания;

б) вторую ступень начального образования составляли двухклассные училища (министерские «образцовые» училища, второклассные церковноприходские школы и часть приходских училищ);

в) третью ступень начальной школы составляли многоклассные училища (уездные – трехлетний срок обучения и городские - шестилетний срок обучения). Из всех начальных училищ выход в среднюю школу давали только уездные училища.

К концу XIX – началу XX веков главное заведование народным образованием принадлежало Министерству народного просвещения, в ведение которого были переданы постепенно почти все категории начальных училищ, за исключением церковноприходских школ и школ грамоты православного духовного ведомства. В учебном отношении вся Россия разделялась на 12 учебных округов, в район которых не входили только туркестанское, иркутское и приамурское генерал-губернаторства. В последних главное заведование учебной частью принадлежало местным генерал-губернаторам. Подобная структура управления образовательными учреждениями сохранилась вплоть до 1917 года.

В третьем параграфе «Правовой статус учителей народных училищ в XVIII – начале XX веках» рассматриваются вопросы правового положения и материальной обеспеченности учителей народной школы.

В дореформенной России народной школы по сути дела и не существовало, поэтому и контингент преподавателей был незначителен.

Реформа начального образования, проведенная правительством в конце 60-х годов, предусматривала создание нескольких типов начальной школы и соответственно подготовку народных учителей разной квалификации.

Учителей для сети городских училищ готовили учительские институты, создававшиеся в учебных округах (кроме Дерптского и Варшавского), рассчитанные на 75 мест каждый. Для подготовки учителей начальных народных училищ (бывшие приходские училища) с 1871 г. открывается ряд учительских семинарий: к концу 70-х – началу 80-х годов их насчитывалось 52. Учительские семинарии выпускали сельских учителей с общеобразовательной, педагогической и методической подготовкой. Вместе с тем в учителя народных училищ допускались лица и с меньшей квалификацией, державшие экзамен на звание сельского учителя в объеме курса городского приходского училища.

Рассматривая данные о социальном составе учителей народных школ, необходимо отметить следующий весьма любопытный факт: *учителя* начальной школы по сословной принадлежности были: крестьяне – 35%; духовенство – 37%; мещане – 10%; дворяне – 18% (11% – личные и 7% – потомственные); *учительницы*: крестьяне – 7%; духовенство – 44%; мещане – 19%; дворяне – 30% (!) (22% – личные и 8% – потомственные). Образовательный ценз учителей начальной школы был таковым: получили высшее образование – 2,8%; специальное педагогическое (учительский институт) – 51,8%; среднее (учительские семинарии) – 36,4%; неоконченное среднее (педагогические курсы) либо домашнее – 9%.

К концу XIX века в среде народных учителей сложился значительный массив учителей из крестьян и из детей сельского духовенства. В среде народных учительниц наиболее значительную группу составили дочери дворян и священников.

Деятельность народного учителя регламентировалась основными положениями Закона «О начальных народных училищах» от 25 мая 1874 года. Преподавать в начальных народных училищах с дозволения инспектора училищ могли как духовные, так и светские лица, которые имели звание учителя или учительницы начального народного училища и утверждались в должности уездным училищным советом после годового исполнения обязанностей.

Правовое положение сельского учителя соответствовало положению выходца из народа, человека податного сословия, получившего некоторые преимущества путем учения. Народный учитель считался по должности чиновником 14 класса, но получить действительный чин мог только после 12 лет службы; если он не выслуживал этого чина, то возвращался в то податное сословие, откуда он вышел. Кроме того, на основании статей 396-408 устава о пенсиях, приходские учителя получали пенсию полного оклада только прослужив 25 лет.

Среди оплаты труда педагогов начальных учебных заведений в Российской империи существовали определенные градации, но в целом материальное положение учителей народной школы в капиталистической России было ярким свидетельством ретроградности самодержавной власти, для которой народное образование стояло на последнем месте.

Вопросы реформирования системы начального образования, изменения правового статуса и улучшения материального положения педагогов этого звена неоднократно обсуждались на съездах учителей, но, к сожалению, так и не были решены.

Вторая глава диссертации «Юридическое и социальное положение педагогов системы среднего государственного образования» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Становление и развитие системы среднего государственного образования в дореволюционной России».

Общеобразовательная средняя школа (гимназии) возникла в России с основанием министерства народного просвещения, и начало ей было положено «Уставом учебных заведений, подведомых университетам» 1804 года.

Цель средней школы заключалась в воспитании человека, в стремлении передать учащимся в гимназиях все сведения, необходимые для благовоспитанного человека. Этими принципами определялся курс предметов, преподаваемых в гимназиях, контингент учащихся и штат учителей.

Согласно принятому в 1828 году «Уставу гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов» главной целью всех учебных заведений являлось воспитание и образование верных подданных государя, просвещенных и усердных сынов церкви и отечества. Новое правительство только в дворянстве видело опору престола и отечества, а в возможности отдельных лиц выйти из своего состояния путем школьного образования, в разночинцах, оно видело опасность для государства. Поэтому вся политика в этот период была направлена к тому, чтобы сделать образование *сословным*, устранив низшие классы от среднего и высшего образования. Правительство предоставляло крестьянам приходские училища, купцам и ремесленникам – уездные, а гимназии и университеты – исключительно дворянам. По Уставу, окончившим курс гимназии присваивалось право производства в чин в кратчайшие сроки, а за успех в греческом языке предоставлялось даже право на чин XIV класса непосредственно по окончании гимназии. Гимназия получила 7-классный состав с 7-летним курсом. Была установлена классическая система воспитания и образования учеников, во главу угла было поставлено изучение латинского и греческого языков.

Деятельность средних школ в Российской империи подчинялась основным положениям Устава 1828 г. вплоть до середины XIX века.

Во второй половине XIX века взгляды правительства на среднюю школу мало изменились. Согласно принятому в 1864 году «Положению о начальных народных училищах» среднее образование включало в себя два вида училищ: прогимназии и гимназии. Прогимназии соответствовали низшим четырем классам гимназического курса и служили приговорительным заведением к гимназиям, которые по различию предметов, содействующих общему образованию, разделялись на классические и реальные.

Сложившаяся в России к концу XIX столетия система среднего образования включала в себя следующие основные типы учебных заведений:

1) мужские: классические гимназии, реальные училища, духовные семинарии, военные учебные заведения с общеобразовательным курсом.

2) женские: гимназии (министерские), гимназии (мариинские), институты благородных девиц, епархиальные училища.

Каковы бы ни были типы средних учебных заведений, все они четко следовали инструкциям министерства народного просвещения, превращаясь из педагогических заведений в огромные канцелярии с большим штатом чиновников.

В конце XIX века существующие школьные порядки педагогической общественностью были осуждены, требование реформы было общим и единодушным. Однако произошедшие в России в начале XX века политические события не позволили претворить ее в жизнь.

Второй параграф «Правовое положение учительства в средних государственных образовательных учреждениях».

В дореформенный период кадры учителей для гимназий в значительной степени пополнялись только выходцами из-за границы. Именно поэтому министерство народного просвещения должно было бы озаботиться подготовкой квалифицированных кадров, но этот вопрос долгое время оставался нерешенным.

Буржуазное развитие России потребовало новых средних школ, в связи с чем возникла необходимость увеличения педагогических кадров, поэтому и вопрос об их подготовке приобрел большую остроту. С 1865 года приготовление учителей легло непосредственно на историко-филологические и физико-математические факультеты.

По социальному составу среди студентов тех факультетов, которые готовили учителей, преобладали дети дворян и чиновников. Общее число должностей по мужским и женским средним школам всех ведомств составляло 10133, в том числе на школы Министерства народного просвещения приходилось 6323 места. Учителей было меньше почти на 1880 человек – всего 8256 (6236 мужчин и 2020 женщин). Значительная часть учителей преподавала два и более предмета или занимала должность классного наставника. Можно определить число занятых в 1880 году учителей средних и специальных

учебных заведений примерно в 10,2 тыс. человек⁵. Во второй половине XIX – начале XX века количество учителей средней школы, равнялось приблизительно 15-20 тысячам человек.

Люди с высшим образованием составляли примерно половину среди учителей и почти отсутствовали среди учительниц. К концу века с увеличением выпуска педагогических кадров образовательный ценз учителей средней школы повысился.

Получение звания «учитель гимназии» обставлялось рядом испытаний и формальностей. Свидетельство о звании выдавал попечитель учебного округа. Педагогическая профессия имела определенные градации. На первом месте стояли учителя "наук", т.е. основных общеобразовательных предметов – русского языка, математики, физики, естествознания, истории и древних языков. "Науки" должны были преподаваться учителями с высшим образованием. Кроме того, в школах среднего звена существовал учительский персонал так называемой «низшей градации» (преподаватели рисования, черчения, музыки и т.п.) и обслуживающий персонал.

Учителя в капиталистической России относились к категории государственных служащих, считались чиновниками, при поступлении на службу им присваивался определенный чин и класс, что, бесспорно, предоставляло им существенные права, свободы и привилегии, выгодно отличало их от работников училищ начального звена.

В третьем параграфе «Правовое регулирование материального и пенсионного обеспечения учителей прогимназий и гимназий» анализируется финансовое и социальное положение учителей средней школы.

В соответствии с «Уставом народных училищ в Российской империи» 1786 года при готовой квартире, отоплении и освещении учителю старших классов главного народного училища (будущей гимназии) полагался годовой оклад в 400 руб., 2-го класса – 200 руб., 1-го класса – 150 руб., учителю иностранного языка – 300 руб., учителю рисования – 150 руб.

⁵ См. «Университеты и средние учебные заведения в 50 губерниях Европейской России и 10 губерниях Привислянских по переписи 20 марта 1880 года». – СПб., 1883.

В *Уставе 1804 года* отсутствовали единые государственные нормативы в оплате учителей, поэтому денежное довольствие учителей исчислялось в соответствии с действующей "Табелью о рангах". Высший чин для учителя губернского училища – коллежский ассессор (после 30 лет стажа). Проблемы найма учителей на работу и их оплата передавались на места, губернским Приказам общественного призрения.

В соответствии с положениями *Устава 1828 года* материальное обеспечение служащих при гимназиях было улучшено. Сравнительно со штатами 1804 года увеличение было сделано в два с половиной раза, так что, например, директору вместо 1000 руб. ассигнациями было назначено 2500 руб., учителям наук вместо 750 руб. – 1875 руб. и т.д. в тех же размерах⁶.

Значительно были расширены пенсионные права учителей по сравнению с положением от 7 октября 1805 года. Директора, инспекторы, штатные смотрители, учителя гимназий и уездных училищ за 20 лет беспорочной службы награждались пенсиями в размере половины оклада жалования, за 25 лет – полным окладом. За службу свыше 25 лет определялась прибавка к пенсии. Для учителей Сибири срок выслуги на пенсию был сокращен на 5 лет.

Материальное положение учителей средних школ значительно изменилось после принятия *Устава 1864 года*. В соответствии с положениями *Устава* преподаватели гимназий были разделены на четыре разряда по окладам жалования; учителям отечественного и древних языков было назначено особое вознаграждение за исправление письменных упражнений учеников, размер которого в гимназиях составил 100 рублей, в прогимназиях – 60 рублей на каждого из преподавателей этих предметов; в пользу учителей-экзаменаторов был назначен денежный сбор в размере 10 рублей с каждого из посторонних лиц, подвергающихся испытанию в гимназиях; сыновья учителей гимназий и прогимназий, а также прочих должностных лиц, служащих при средних и низших учебных заведениях

⁶ ПСЗ РИ 2. Т. III. № 2502; см. также: Алешинцев И. История гимназического образования в России (XVIII – XIX вв.). – СПб, 1912. – С. 119.

Министерства народного просвещения, были освобождены от платы за учение.

Оплата труда учителей средней школы была детально дифференцирована, причем в столичных школах оклады были выше, чем в губернских. Учителя средней школы по материальному положению приближались к среднему чиновничеству. Оплата их повышалась по мере выслуги лет. Положение учителей среднего звена в дореволюционной России было, бесспорно, значительно лучше по сравнению с преподавателями начальной школы. Это выражалось и в занимаемом в обществе правовом статусе, и в материальной обеспеченности.

Третья глава диссертации «Правовой статус и социальное положение педагогов Нижегородской губернии в XIX – начале XX веках» состоит также из трех параграфов.

Первый параграф «Отечественное народное просвещение и его организация в Нижегородской губернии» посвящен рассмотрению вопросов становления и развития народного просвещения в Нижегородской губернии как одном из основных исторических регионов Российской империи.

В первой половине XIX века на территории Нижегородской губернии хоть и открывались школы определенного типа, но массового развития школьное дело в этот период не приобрело. И в этом Нижегородская губерния вряд ли была исключением из общего правила. В 1860 году число всех училищ, а стало быть, и состояние народного образования в Нижегородской губернии, по всеподданнейшему отчету Нижегородского губернатора А.Н. Муравьева, представляется в следующем виде. Всех учебных заведений, как средних, так и низших, было 87 с 5423 учащимися (кроме частных школ), одних низших 71 с 2525 учащимися⁷.

Вся территория Нижегородской губернии составляла в то время 45054,1 кв. верст, число ее жителей – 1.256.135 человек⁸. Следовательно, один учащийся приходился на 200 человек.

⁷ Савельев А.А. Очерк развития народного образования. – Н. Новгород, 1900. – С. 23.

⁸ Савельев А.А. Указ. соч. – С. 23-24.

Всплеск в развитии школьного дела стал наблюдаться во второй половине XIX века, в связи с привлечением в школы земств, которые сыграли ведущую роль в развитии народного просвещения.

В начале XX века Нижегородская губерния по состоянию школьного дела в ней занимала одно из первых мест в Московском учебном округе и по всей России. Осенью 1908 года была окончательно утверждена школьная сеть с отпуском от казны на содержание учащего персонала 108450 рублей и с фиксацией земских расходов на начальные училища в размере 95900 рублей⁹. В общей сложности в 1912 году общее число училищ всех наименований, подведомственных дирекции народных училищ, составило 1285, сельских начальных училищ – 1102, одно училище приходилось на 1,6 тысяч жителей; число преподавателей составило 3180 человек (1076 законоучителей, 650 учителей, 1454 учительниц), число учащихся – 82569 (54584 мальчиков и 27985 девочек)¹⁰.

Во *втором параграфе «Становление и развитие системы среднего образования на территории Нижегородской губернии»* анализируется формирование и развитие сети средних учебных заведений на территории Нижегородской губернии.

К началу Первой мировой войны система среднего образования Нижегородской губернии насчитывала 37 образовательных учреждений, 25 из которых были городскими. Общее число учащихся в средних учебных заведениях Нижнего Новгорода к 1917 году, по данным статистического комитета Нижегородской губернии, увеличилось с 3309 до 7443 человек.

В *третьем параграфе «Правовой статус учителей начальных и средних училищ Нижегородской губернии»* на примере учебных заведений начального и среднего звена, существовавших в Нижегородской губернии, рассматривается правовое и социальное положение педагогов, которое мало чем отличалось от занимаемого положения представителями этой профессии в других регионах Российской империи.

⁹ Чешихин В.Е. 50 лет жизни нижегородских земств. – Н. Новгород, 1914. – С. 112.

¹⁰ Там же. – С. 115-116.

Правовой и социальный статус учителей зависел от многих факторов. Наиболее бесправными и малообеспеченными на территории Нижегородской губернии, как и повсюду в России, считались преподаватели сельских школ. В значительно лучшем положении находились преподаватели образцовых одноклассных и двухклассных училищ министерства народного просвещения.

С момента своего возникновения и до начала XX века элитными считались учебные заведения среднего звена, поэтому работа в гимназии приносила учителю определенное моральное удовлетворение (занимаемый преподавателем гимназии правовой статус был достаточно высок, а предоставляемые льготы существенны), и материальное, так как труд педагога оплачивался достаточно высоко (например, заработная плата законоучителя составляла 900-1100 рублей, преподавателей русского языка – 1300-1900 рублей, математики – 1150-1700 рублей (за 16 уроков в неделю), истории – 750-1000 рублей (за 12 уроков), директора – 2500-3500 рублей), помимо этого предусматривалось хорошее пенсионное обеспечение.

Таким образом, в монархической России труд учителей в известной мере получал официальное признание, что проявлялось в их моральном и материальном поощрении.

В заключении подводятся итоги исследования и сделаны обобщающие выводы и предложения.

По теме исследования опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикаций результатов диссертационных исследований:

1. Морозова В.В. Правовой статус педагогов средней школы в России конца / XIX – начала XX века // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – Москва, 2007. – № 3. – С. 406-407.

2. Морозова В.В. Общественное и юридическое положение учителя народной школы в России во второй половине XIX века // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – Москва, 2007. – № 4. – С. 397-398.

Иные публикации:

3. Морозова В.В. К истории российского законодательства XVIII века о народных училищах // Глобализация, политика, право: Материалы III межрегиональной научной конференции 19 мая 2005 года. – Москва – Н. Новгород, 2005. – С. 384-394.

4. Морозова В.В. Министр народного просвещения П.В. Завадовский и его роль в создании российских народных училищ // Актуальные проблемы юридической науки: итоги научных исследований аспирантов, соискателей и студентов: Сборник научных трудов. – Нижний Новгород, 2005. – Вып.2. – С. 55-62.

5. Морозова В.В. К истории развития церковных школ в Нижегородской епархии // Проблемы правового обеспечения современных социальных реформ в России: Сборник научных статей. – Нижний Новгород, Нижегородская правовая академия, 2007. – С. 161-167.

Общий объем опубликованных работ: 3,5 п.л.